

А. И. ГОЛЫШЕВА

ПУШКИН В АНГЛИЙСКОЙ КРИТИКЕ 50—60 гг.

Творчество Пушкина давно вошло в культурную жизнь Англии. Знание русского языка, который преподается сейчас не только в университетах, но и во многих школах, дает возможность значительно большему кругу английских читателей познакомиться с сочинениями Пушкина, требовательнее судить о переводах его произведений на английский язык.

Появилось также немало работ, посвященных творчеству русского поэта. Пушкин в ранней английской критике — этой теме посвящена статья Марии Данилевич¹. В ней говорится о серии очерков, анонимно опубликованных в «New MONTHLY MAGAZINE» в 1829—1830 годах и принадлежащих перу офицера королевского флота Фредерика Шамье. Он привлекает исследовательницу как современник Пушкина, проживший некоторое время в России, как первый англичанин, который познакомился с произведениями русского поэта вне родины и, возможно, встречался с ним. Интересен он для Марии Данилевич и тем, что его очерки, являясь свидетельствами очевидца, содержат живые рассказы о литературной жизни России, в них упоминается Пушкин и другие писатели, с которыми Шамье там встречался. Он указывает на трудности, которые испытывал поэт из-за царской цензуры. Автор статьи подчеркивает, что Шамье относился к Пушкину с большим уважением и почувствовал величие таланта русского поэта. Однако русского языка он не знал и о произведениях Пушкина судил по переводу на английский язык поэмы «Бахчисарайский фонтан», сделанному Козловым, да стихотворению «Кинжал» в переводе на французский язык, что мешало ему почувствовать многообразие творчества Пушкина.

Высокую оценку произведений Пушкина находим в статье

¹ Chamier's Anecdotes of Russia, 1829—30 by Maria L. Danilewicz. «The Slavic and East European Review». London. December, 1961.

Дензила Ингленда «Пушкин и «Евгений Онегин», напечатанной в журнале «Contemporary Review»². Ингленд останавливает внимание не только на оценках романа «Евгений Онегин», но и на других произведениях поэта. В частности, он выделяет прежде всего оду «Вольность», на основе которой он оценивает взгляды Пушкина как друга революционеров, его лозунгом, говорит он, как и Байрона, была «свобода». Вольнолюбивые взгляды Пушкина, по мнению автора, определили и широкую популярность поэзии Пушкина в Советском Союзе. Но главное в статье — оценка романа «Евгений Онегин». Для Ингленда по роману «Евгений Онегин» можно глубже всего понять самого Пушкина. Он подчеркивает, что в этом произведении Пушкин хотел создать сатиру на Россию своих дней; реализовать этот замысел было невозможно, так как он углубил бы и без того сложный конфликт поэта с правительством.

Ингленд останавливается на английских переводах «Евгения Онегина». Трудностями перевода объясняет он то, что, отличие от Тургенева, Достоевского, Чехова, читаемых во всем мире, Пушкин за пределами России известен еще мало.

Русскому поэту посвящена и статья Бауэра «Пушкин»³. Творчество Пушкина Бауэра стремится понять, исходя из сложной судьбы поэта и трудностей того времени, в которое он жил. Бауэра говорит о сочетании самых противоречивых черт в характере Пушкина, о сложных отношениях поэта с Бенкендорфом, с царем, его зависимости от двора, отмечает жажду свободы, которая пронизывает его творчество. В своей собственной жизни, продолжает Бауэра, Пушкин слишком много страдал от бессердечной прихоти императорской власти, чтобы не почувствовать симпатии к угнетенным.

Бауэра интересует и вопрос взаимосвязи Пушкина с западно-европейской литературой. Сравнивая гений Пушкина с гением Шекспира, Бауэра отмечает свойственную им широту подхода к действительности, умение воссоздать самые различные человеческие характеры и состояния. Касаясь Байрона, Бауэра отмечает, что хотя Пушкин находился под влиянием Байрона и многому у него учился, он не был байронической личностью. Даже когда он писал то, что напоминало Байрона — в «Цыганах» или «Полтаве» — его понимание человеческих характеров и драматических ситуаций давало ему возможность создавать глубоко самобытные произведения. Бауэра ставит Пушкина в один ряд с величайшими европейскими писателями, по классической манере его стиля сравнивает его с Расином и с Вергилием, отмечая необыкновенную

² «Pushkin and «Evgeny Onegin» by Denzil England, «Contemporary Review», January 1951, London, N 1026.

³ Pushkin by C. M. BOWRA «Oxford Slavonic Papers», Oxford, 1950, vol. 1.

простоту и гармоничность как содержания, так и формы пушкинских творений. Эта простота — результат высокого искусства, она исполнена искренности, столь характерной и столь русской. Бауэра считает поэзию Пушкина классической в своей законченности и ясности и связывает ее в этом смысле с античной традицией.

Автор пытается рассматривать Пушкина и в связи с историей русской литературы. Он называет Пушкина отцом русского романа. С пушкинскими образами Лизы из «Пиковой дамы» и Татьяны из «Евгения Онегина» он связывает целую традицию: женские образы Тургенева и Толстого.

Привлекает Бауэра и психологическая глубина пушкинской поэзии. «Подобно тому, как великие русские романисты являются, пожалуй, единственными, кто в состоянии рассказать, что в действительности представляет собой первая любовь, или горе, или угрызение совести, так и Пушкин способен без иронии рассказать о самых разных чувствах с совершенной откровенностью». Выделяя стихотворения Пушкина, посвященные Амалии Ризнич, и высоко оценивая их, автор называет Пушкина великим поэтом любви.

В лирике Пушкина его восхищает пушкинский оптимизм, его любовь к жизни, даже тогда, когда его преследовало сожаление и раскаяние.

И в специальной главе о Пушкине в Литературной энциклопедии, изданной в Лондоне в 1953 году, поэт оценен, как величайший русский поэт и действительно центральная фигура русской литературы. И в этой статье уделяется внимание значимости европейской литературы для развития Пушкина. Но в то же время автор статьи справедливо считает, что он не только в совершенстве овладел европейской литературной техникой, но знал, как сочетать ее с истинно русским духом и создавать произведения, которые были в такой же мере русскими, как и европейскими. В статье подчеркивается, что Пушкин не боялся каких бы то ни было влияний: Парни, Шенье, Байрон, Шекспир, Скотт были лишь творческим стимулом для создания его собственных художественных произведений.

Пушкин и Гоголь, отмечается далее, каждый по-своему, придали русской прозе присущее ей национальное своеобразие и оказали огромное влияние на последующие поколения русских писателей.

В 50-е и 60-е годы в английской печати появляется ряд работ, посвященных частным проблемам творчества Пушкина.

Журнал «Славянское и Восточно-европейское обозрение» за июнь 1954 года печатает статью Д. Джонсона «Пушкин и сербская традиция»⁴. Статья представляет собой полемику

---

⁴ Pushkin and Serbian Tradition D. Y. Y. Johnson. «The Slavic and East European Review», June 1954, vol. XXIV, N 33.

с существующим мнением о том, что встречи Пушкина с сербами в Кишиневе нашли отражение в двух стихотворениях: «Песня о Георгии Черном» и «Воеводе Милош», входящих в «Песни западных славян».

Не соглашаясь с точкой зрения советских исследователей, считающих, что «Песня о Георгии Черном» написана по устным рассказам, Джонсон доказывает, что оба стихотворения основаны на книжных источниках. Устанавливая книжные источники других стихотворений, Джонсон отмечает, что «по всей вероятности, именно под влиянием Мериме Пушкин возымел мысль ввести гуслира в стихотворение». Однако последнее утверждение не является открытием Джонсона. Об этом говорит сам Пушкин в примечании к «Похоронной песне Иакинфа Маглановича».

Привлекает внимание и статья Б. Холлингворта «А. П. Куницын и социальное движение в России при Александре I»⁵. Работа интересна постановкой проблемы, вниманием к изучению общественных связей Пушкина. Автор останавливает свое внимание на двухтомной работе Куницына о естественном праве, которая определила его жизненную судьбу. Он сопоставляет работу Куницына с политической позицией Пушкина, выраженной в вольнолюбивой лирике поэта, в частности, с одой «Вольность». В работе много спорного, но стремление автора проникнуть в пушкинскую эпоху заслуживает внимания.

В журнале «The Slavonic and European Review» за 1966 год напечатана статья С. Митчелл «Отступления в «Евгении Онегине»»⁶. Митчелл обращается к кругу тех животрепещущих проблем, которые интересуют сейчас многих советских пушкиноведов. Исследователь ставит своей задачей раскрыть специфику романа в стихах и роль лирических отступлений в произведении Пушкина. Митчелл полемизирует с итальянским славистом Ло Гатто, ряд статей которого был посвящен выявлению сущности формы «Евгения Онегина». Ло Гатто пытался, отмечает Митчелл, представить «Онегина» одновременно рассказом как таковым и лирическим дневником, доказывая, что развитие рассказа зависит от отступлений. Не соглашаясь с этим, Митчелл подчеркивает, что характеры в романе развиваются согласно собственной логике (без чего они не могут быть настоящими характерами или принадлежать правдивому рассказу), а не обуславливаются логикой лирических отступлений. Митчелл в своей статье также предпринимает попытку

---

⁵ A. P. Kunitsyn and the Social Movement in Russia under Alexander by Barry Hollingsworth. «The Slavonic and East European Review». London, December, 1964.

⁶ The Digressions of «Eugene Onegin»: Apropos of Some Essays by Ettore Lo Gatto by Stanley Mitchell. «The Slavonic and East European Review». London, January, 1966, vol. XLIV, N 102.

поместить пушкинские отступления в самый широкий, насколько это возможно, культурный и социальный контекст, чтобы показать, что оценка такого материала должна увести нас далеко за пределы формы у такого совершенного по своему лаконизму поэта, как Пушкин.

Общий тон статей, освещающих творчество Пушкина, доброжелателен. Исследования английских славистов проникнуты искренним желанием познакомить общественность своей страны с творчеством величайшего русского поэта. Статьи и выступления английских критиков и литературоведов способствовали росту интереса читателей к творчеству русского поэта. Соответственно рос и спрос на его произведения. Многие старые переводы из Пушкина перестали удовлетворять английских читателей. И хотя по-прежнему отдается дань уважения таким переводчикам произведений Пушкина, как Морис Бэринг (его переводы приводит в своей статье Бауэра) и Оливер Элтон (высокую оценку его переводу «Евгения Онегина» дает Ингленд), появляется все более настоятельная потребность в новых переводах.

Перед переводчиками встает задача не только более глубокого проникновения в сложное содержание пушкинских произведений, но и овладения лексикой и поэтикой пушкинского стиха. Больших успехов в этом отношении добился Реджинальд Хьюитт, переводы которого из Пушкина («Моцарт и Сальери», «Я вас любил» и первая глава «Евгения Онегина») были изданы в 1955 году⁷. Р. Хьюитт, как писал К. Чуковский, «отлично воспроизвел на своем языке и гибкую дикцию подлинника, и стальную упругость его словесной фактуры, и его богатый разнообразными оттенками стиль»⁸.

В 1958 году появляются переводы «Капитанской дочки» и «Арапа Петра Великого», сделанные Розмэри Эдмондс⁹. В предисловии Эдмондс характеризует русского поэта его собственными словами о В. Скотте: в его произведениях «мы знакомимся с прошедшим временем, не с *épître* французских трагедий, не с чопорностью чувствительных романов, не с *dignité* истории, но современно, но домашним образом». У Пушкина, продолжает переводчица, русский литературный язык достигает своего совершенства. Его проза так же правильна и математична, как fuga Баха. Его предложения кратки и великолепно выточены... Тяжелому, архаичному языку своих предшественников Пушкин придал чистоту, изящество, точность классического языка».

---

⁷ Reginald M. Hewitt. A Selection from his Literary remains ed. by Vivian de Sola Pinto. Oxford, 1955.

⁸ К. И. Чуковский. Хорошо. «Литературная Россия», 1964, № 3.

⁹ A. S. Pushkin. «The Captain's Daughter», «The Negro of Peter the Great». Translated with an Introduction by Rose-Mary Edmonds. London, 1958.

С новыми переводами повестей Пушкина Розмэри Эдмондс выступила в 1962 году. В новый сборник¹⁰, кроме указанных выше повестей, включены еще «Дубровский» и «Пиковая дама». В предисловии переводчица кратко знакомит читателя с каждым из переведенных произведений и делает целый ряд интересных наблюдений над языком и стилем произведений.

Над переводами лирики Пушкина плодотворно трудится Уолтер Мэй. В создаваемой им «Антологии русской поэзии» будет широко представлена лирика Пушкина¹¹.

Знаменательно, что авторы пособий по русскому языку для высших учебных заведений в Англии прежде всего обращаются к текстам Пушкина, как к источнику, который поможет студентам-иностранцам почувствовать красоту русского языка. Такую «книгу для чтения для студентов-иностранцев»¹² создала в 1961 году профессор славистики Кембриджского университета Элизабет Хилл. Книга представляет собой текст «Медного всадника» Пушкина. В предисловии, касаясь языка произведения, Хилл пишет: «Поэма написана свободно рифмованным восьмисложным ямбом, отделанным и величественным, когда речь идет о грандиозной картине самодержца и его города, и меняющим свой ритм, когда Пушкин хочет создать впечатление простоты и даже будничности, присущей теме Евгения. Поэма искусно скрывает мастерство и совершенное владение звукописью русского языка. Содержание поэмы достойно ее формы. Пушкинская образность, обороты речи, выбор глаголов, прилагательных расширяет горизонты поэтического опыта и многозначительность темы, будоражит мысль и создает свежие образы, переходящие в звук, ласкающий ухо, и в узор, приятный для глаза и разума. И это есть музыка».

В 1965 году «Англо-советский журнал» поместил статью У. С. Бейли «Рог избилия классиков»¹³. В статье говорится о прекрасных изданиях русских классиков в Англии. Среди других отмечается Пушкин, в частности, его «Пиковая дама». Издание снабжено словарем и текстом с ударениями.

---

¹⁰ Pushkin «The Queen of Spades» and other stories. A new translation by Rosemary Edmonds. London, 1962.

¹¹ С чтением своих переводов из Пушкина Мэй недавно выступил в Пскове на вечере интернациональной встречи трудящихся с писателями СССР и зарубежных стран.

¹² «The Bronze Horseman». Ed. with Introduction, Notes, and a Vocabulary by Elizabeth Hill. London, 1961.

¹³ «Anglo-Soviet Journal». Spring 1965, vol. XXV, Number 3/4 London.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. И. ГЕРЦЕНА

Ученые записки, т. № 434

ПУШКИН
И
ЕГО СОВРЕМЕННОКИ

ПСКОВ · 1970